

Цю Ибо и Вэнь Игуан покинули город Ванлай. Поскольку оба вели себя так, будто у них нет никаких дел, они решили пройти через окраины Леса Ланье, чтобы добраться до города Дунлинь. Внешние районы леса населяли в основном демонические звери уровня Золотого Кота, так что их присутствие никому не мешало. Они могли бы идти хоть боком, как крабы – никто бы не осмелился им перечить.

- Даосский друг, – медленно произнёс Цю Ибо, – ты следил за нами уже довольно долго. Почему бы не выйти и не показаться?

Пламя костра колыхалось, и его прыгающий свет, подчиняясь ритму прохладного ветра, озарял округу то ярче, то тусклее. Из теней появился человек. Его черты были утончённо прекрасны, но из-за чрезмерной красоты в них проскальзывала некая зловещая нотка. Алый халат скрывался под тёмным верхним одеянием, словно свирепый зверь, затаившийся в глубине бездны, готовый в любой момент наброситься на жертву.

Его голос звучал приглушённо, будто он обращался к Цю Ибо, а может, просто размышлял вслух. Каждое слово, казалось, долго крутилось у него на языке, прежде чем сорваться с губ:

- ...Цю Ибо.

- О, это молодой господин Бо, – без тени удивления ответил Цю Ибо. – Чем могу служить?

Бо'Эр смотрел на Цю Ибо, но слова его были адресованы Вэнь Игуану:

- Говорят, даосский друг Вэнь обладает выдающимся мастерством в Пути Меча. Я пришёл, чтобы испытать его.

Взгляд Цю Ибо слегка помрачнел:

- У нас с братом Вэнь есть неотложные дела. Простите, но мы не сможем составить вам компанию.

Брови Бо'Эра дрогнули:

- Какие ещё дела? Я пришёл сразиться с даосским другом Вэнь. Зачем вам, даосский друг Цю, усложнять?

Цю Ибо мягко улыбнулся:

- Бо Чимэн, когда приходит время – встречаются, когда время уходит – расстаются. Таков естественный порядок вещей. Чем ты сейчас отличаешься от тех глупцов, что цепляются за прошлое?

(Чимэн – «погружённый в грёзы», одно из имён Бо'Эра.)

Бо'Эр на мгновение замолчал. В его глазах мелькнуло что-то невыразимое:

- Мне всё равно, как ты на меня смотришь.

- Даосский друг Вэнь, Бо Чимэн пришёл испытать ваш меч.

Взгляд Цю Ибо стал ясным, как лезвие меча, способным пронзить самое сердце. Он тихо усмехнулся:

- Глупец.

- Брат Вэнь, прошу тебя разобраться с этим.

Вэнь Игуан уже несколько дней подряд играл роль «благородного разбойника» по настоянию Цю Ибо, так что научился отвечать ему с полуправдой:

- Между нами такие слова излишни.

- Даосский друг Бо, Вэнь принимает ваш вызов.

Он поднялся, держа в руках меч Шэньшань, который в ночи сверкал тонкими холодными бликами, словно отражение Млечного Пути.

- Этот меч зовётся Шэньшань. Будьте осторожны, даосский друг Бо.

В руках Бо'Эра оказался тёмно-красный кровавый меч, будто только что вынутый из груди трупов:

- Меч зовётся Люцин. Даосский друг Вэнь, будьте внимательны.

(Люцин - «оставляющий чувства».)

Они замерли друг против друга, никто не делал первого шага. Но вот подул лёгкий ветерок - и оба двинулись одновременно. Их фигуры превратились в два сверкающих следа, а звуки сталкивающихся клинков заполнили воздух. За несколько вдохов они успели обменяться десятками ударов - это была лишь разведка, попытка оценить силу противника.

Вскоре их силуэты снова стали различимы. Стиль Бо'Эра был загадочен и неуловим, его меч появлялся и исчезал, словно мираж. Вэнь Игуан же оставался холодным и невозмутимым, каждый его удар казался заранее согласованным с противником, будто Бо'Эр намеренно подставлял свой клинок под удары. Пока что никто не мог взять верх.

Всего за несколько мгновений Вэнь Игуан понял, что перед ним вовсе не Бо'Эр. Этот меч лишь выглядел коварным, но в его основе лежала прямота и ясность. Как он мог не узнать суть мечевого стиля своей собственной секты? Всё это было лишь маскировкой.

Кто же тогда перед ним?

Он бросил взгляд в сторону. У костра сидел Цю Ибо, наблюдая за их схваткой с безразличным выражением лица, даже с лёгкой улыбкой, будто всё это его не касалось. Как будто Бо Чимэн пришёл только ради поединка, а Вэнь Игуан согласился только ради битвы.

Вэнь Игуан мгновенно осознал: перед ним не кто иной, как сам Цю Ибо!

Цю Ибо и не надеялся обмануть Вэнь Игуана. Если бы он просто притворялся, не сливаясь с духом Бо Ицю, и последние дни усиленно изучал мечевой стиль секты Кровавого Тумана, то, возможно, смог бы провести настоящего мастера. Но он не рассчитывал обмануть истинного учителя - в конце концов, разве настоящий мастер опустится до того, чтобы лично наблюдать, как его ученик дерется с соперником?

Но сейчас, под личиной Бо'Эра, в уголках его губ мелькнула знакомая улыбка, и Вэнь Игуан окончательно убедился. Он уже собирался поддаться, как вдруг атаки Цю Ибо стали стремительнее и острее, заставив его сосредоточиться.

Честно говоря, они с Цю Ибо никогда не сражались всерьёз. Во время прошлого Небесного Рейтинга Вэнь Игуан с нетерпением ждал этого, но был тяжело ранен и не смог насладиться битвой в полной мере. А потом появился обезумевший Чжэньцзюнь Ванчуань, разрушивший весь рейтинг, и всё закончилось, так и не успев начаться.

Прошло двести лет. Цю Ибо успел пройти испытание в мире смертных, достиг уровня Младенца-Духа, а теперь уже постучался в двери Превращения-Духа. Вэнь Игуану действительно хотелось сразиться с ним по-настоящему, чтобы понять, на что тот способен сейчас.

Цю Ибо думал о том же.

Вэнь Игуан был силён, но и он сам не слаб. За столько лет он хотел проверить, сможет ли теперь противостоять Вэнь Игуану на равных – или хотя бы не быть размазанным по земле, как раньше. Пусть он и не отличался усердием в тренировках, но всё же практиковался и постигал суть. Должны же быть какие-то улучшения?

С другой стороны, обычно они не пересекались. Даже сейчас, встретившись, как-то нелепо было бы сначала перекинуться парой фраз, а потом тут же покалечить друг друга в пылу сражения. А если кто-то спросит, в чём дело... Ну, знаете, просто братья решили потренироваться, да так увлеклись, что чуть не убили друг друга?

Даже в секте Линсяо такое поведение сочли бы странным – если, конечно, между ними не было смертельной вражды.

Цю Ибо был реалистом и хорошо понимал себя. Кто в этом мире, будь то мужчина или женщина, не стремится к вершинам? Потренироваться – можно. Сразиться всерьёз – тоже. Но если в результате придётся зализывать раны, выслушивать нотации старших, да ещё и осознать, что Вэнь Игуан по-прежнему сильнее, вызывая волну зависти... Не слишком выгодная сделка. Лучше уж не стоит.

Но сейчас всё иначе. Сошлись и время, и место, и обстоятельства. Почему бы не сразиться и не развеять сомнения?

Цю Ибо медленно выдохнул, его движения стали ещё более плавными, а сознание – кристально ясным. Меч Люцин, долгое время не знавший применения, дрожал в его руке от возбуждения, издавая звон, проникающий в самое сердце.

Вэнь Игуан разгорался боевым пылом и перестал сдерживаться. Вокруг него беззвучно возникли четыре синих мечевых луча, заняв позиции по четырём сторонам света. Ещё мгновение – и появились ещё четыре, направленные прямо на Цю Ибо.

Тот слегка приподнял бровь. Это было начало фирменного приёма секты Линсяо – «Мечевой дракон». Цю Ибо тоже умел его использовать, но сегодня это было неуместно. Он взмахнул рукой, и вокруг него закрутились десятки едва заметных мечевых лучей.

Обычно он использовал меч Шукуан, и его лучи были небесно-голубыми. Но сейчас, с Люцин, они стали тёмно-красными. В сочетании с кроваво-алой аурой это придавало ему вид истинного молодого господина тёмного пути.

Однако Вэнь Игуан, создав восемь лучей, внезапно остановился и ринулся вперёд, словно молния. С каждым ударом его меча лучи следовали за ним, делая и без того яростную атаку ещё более неуправляемой – будто у него появились тысячи рук.

Но Цю Ибо не испугался. Его собственные лучи, хаотично кружащиеся вокруг, идеально парировали атаки Вэнь Игуана.

Внезапно Вэнь Игуан почувствовал опасность и инстинктивно развернулся. Его взгляд скользнул в сторону – и кровь застыла в жилах. К нему несся алый мечевой луч, совершенно бесшумный. Если бы он не увидел его своими глазами, то никогда бы не заметил. Он был как ветер, как пылинка, подхваченная этим ветром. Непонятно, откуда он появился и как успел приблизиться.

Мысль промелькнула – и красный свет уже ударил по мечу Шэньшань, а несколько лучей, словно хвост скорпиона, сомкнулись вокруг!

Раздался оглушительный грохот, земля содрогнулась, пыль взметнулась в воздух, и двое снова сошлись в схватке, красные и синие лучи непрерывно сталкиваясь.

Они находились недалеко от города Ванлай, и такой шум неизбежно привлёк бы внимание проходящих мимо последователей Пути. Но как только кто-то приближался, то видел спокойно сидящего в стороне Цю Ибо. Аура Превращения-Духа была безошибочной, и никто, какими бы намерениями он ни руководствовался, не осмеливался подойти ближе.

Пыль рассеялась. Вэнь Игуан и Цю Ибо стояли друг против друга. Вэнь Игуан вдруг выплюнул кровь и воскликнул:

- Отлично! Давай ещё!

Цю Ибо хотелось залиться смехом, выплеснув переполнявшие его эмоции, но он вспомнил, что всё ещё играет роль, и сдержался, язвительно процедив:

- Знаменитый Вэнь Игуан из Линсяо... и тот не более чем это.

Вэнь Игуан тоже вспомнил, что нужно играть роль. К счастью, ему было проще – он лишь фыркнул и снова бросился в бой. Ну... в конце концов, среди вспышек света и клубов дыма никто не разглядит его неловкости.

Тем временем воплощение Цю Ибо сидело в стороне, и в его голове внезапно возникла неуместная мысль:

«Красный и синий – классическое сочетание для пары.»

Жаль только, что если бы это была новелла, то явно в стиле «Цидьянь» – с бесконечным прогрессом и уровнем. Никаких крамольных идей у него не было.

Что касается Вэнь Игуана... между ними была чистая братская привязанность. Цю Ибо считал себя человеком с непростым характером: то ему было слишком скучно в одиночестве, то слишком шумно в компании. Кроме себя самого, он вряд ли смог бы долго жить в тесном контакте с кем-то другим – есть, спать и проводить время вместе.

С Вэнь Игуаном «холодно» – ещё куда ни шло, но как насчёт «горячо»? Горячо в смысле стоячего достоинства? В отношениях ведь важно жить вместе, а не просто заниматься сексом ради сиюминутного удовольствия. Какая польза от стоячего достоинства, если на этом всё заканчивается? Неужели вся жизнь должна проходить в постели?

И он не хвастался, но был уверен, что Вэнь Игуан вряд ли смог бы сказать что-то пикантное.

Такой человек, как Вэнь Игуан, идеально подходил на роль брата или друга. Но в качестве партнёра – увольте.

Он медленно размышлял: если уж когда-нибудь ему захочется любви, то, следуя принципу «заяц не ест траву у своей норы», лучше выбрать Бо Ицю. По крайней мере, они знали друг друга вдоль и поперёк.

«Ты любишь меня, я люблю тебя. Если я разлюблю – ты тоже разлюбишь. И даже тогда мы не станем врагами, оставаясь неразделимыми.»

Разве не удобно?

В этом мире не бывает чувств без причины. Никто не будет терпеть и прощать вечно. Отец и третий дядя любили его, потому что он был родственником – послушным, умным, с высоким духовным корнем и талантом. Друзья любили его, потому что их характеры совпадали, а он к тому же был сильным культиватором и искусным кузнецом, принося им как эмоциональную, так и практическую пользу. В мире смертных народ боготворил его, потому что он создал стабильное общество, дал людям одежду, еду и избавил от болезней.

Всё это было внешним. Если бы у него не было ничего, если бы он был никем – то и любовь этих людей была бы ограниченной. А может, её и вовсе не существовало бы.

Если бы он был обычным человеком, его отец не любил бы его так сильно. Ведь отец мог уйти в закрытую медитацию на десятки лет – и к тому моменту, как он вышел бы оттуда, сын уже был бы седым стариком, а может, и вовсе отошёл бы в мир иной. Сколько бы ни было родственной любви – со временем она всё равно бы стерлась.

Если бы он не приносил друзьям эмоциональную отдачу, а только жаловался им на жизнь и обвинял весь мир, то и первое впечатление, каким бы хорошим оно ни было, не привело бы к дальнейшей дружбе.

Если бы он был подлецом – обижал мужчин и женщин, насиловал, грабил, жёг, убивал, творил всякое зло, – простой народ возненавидел бы его до такой степени, что захотел бы живьём его растерзать. Какая уж тут любовь и уважение?

Лишь он сам может по-настоящему понять и принять себя. Даже если он не может культивировать, даже если он глуп, мерзок, уродлив, жирен – возможно, в отдельные моменты он бы и возненавидел себя, но в конечном счёте всё равно бы продолжал себя любить.

Потому что на самом деле никто никогда не может по-настоящему ненавидеть самого себя.

Вот почему, даже понимая, что не должен вмешиваться в эту мутную историю, даже зная, что Бои Цю сам всё это на себя навлёт... пусть даже с точки зрения Дао всё казалось разумным и справедливым – он всё равно протянул руку.

«Я» оказался в беде. Как я мог остаться в стороне?

На лице Цю Ибо, казалось бы, проступила лёгкая улыбка, но в глазах непосвящённого это выражение казалось зловещим, ледяным.

Он был бы отвратительным молодым господином, который угнетает слабых, насилует женщин, грабит и убивает, совершая всевозможные злодеяния, так что народ жаждет растерзать его плоть. О какой любви и уважении тут может идти речь?

Только сам человек может по-настоящему понять и принять себя. Даже если он не способен к духовному совершенствованию, глуп, порочен, тучен и отвратителен, в редкие моменты он может презирать себя, но в конечном итоге всё равно любит.

Потому что никто по-настоящему не ненавидит себя.

И потому, хотя он понимал, что не должен вмешиваться в эту грязную историю, что Цю Ибо сам навлек на себя беду, и даже если доводы Пути звучали разумно... он всё равно протянул руку - "Если "я" в беде, как я могу остаться в стороне?"

Улыбка в уголках глаз Цю Ибо становилась всё заметнее, но для непосвящённых она выглядела как ледяной холод.

[Этот человек поистине отвратителен. Молодой господин так к нему относился, а он лишь использовал его для постижения Пути, да ещё и втянул своего старшего брата по секте в эту преисподнюю. Есть ли в нём хоть капля совести? И это называют "знаменитой праведной сектой"? Пфф! Даже в нашем Кровавом Туманном Клане таких не найдётся!] - так подумал тайный наблюдатель.

Когда "Молодой господин Бо" отправился схватить Вэнь Игуана и Цю Ибо, Истинный Правитель Кровавого Тумана не стал вмешиваться - да и правда, зачем? Но Истинный Правитель Кровавой Реки тайно отправил за ним ученика на пике превращения духа, чтобы следить. Истинный Правитель Кровавого Тумана был безразличен, но он считал, что раз уж начали действовать, нельзя допустить ни единой ошибки.

Ученик мысленно кивнул: [Молодой господин уже близок к прорыву, в нём ощущается дыхание превращения духа.]

Он пока не вмешивался, потому что хотел, чтобы Вэнь Игуан помог Молодому господину Бо достичь уровня превращения духа. Хотя его собственный уровень был выше, он не испытывал к Молодому господину Бо ни капли недовольства - напротив, был глубоко благодарен.

Раньше в Кровавом Туманном Клане царил хаос. Все они, достигшие уровня превращения духа, прошли через кровавые схватки. О преданности секте и речи не шло - просто им некуда было деться. Но после прихода Молодого господина Бо всё изменилось. Он прекратил бесконечные внутренние распри, дав таким ученикам, как он, возможность перевести дух.

Теперь в секте щедрые довольствия, изобилие кровавой пищи. Устав от жизни на острие ножа, под руководством Молодого господина Бо они могли сосредоточиться на путешествиях и тренировках, лишь изредка выполняя задания. Даже получив ранение, не нужно было бояться, что товарищи воспользуются моментом, чтобы сделать из тебя пищу. Такая жизнь его полностью устраивала. Потому сегодня, получив приказ, он ставил интересы Молодого господина выше всего.

Он уже решил: если Молодой господин справится сам, он останется в стороне, чтобы не отнимать его заслуги. Если не справится - вмешается, схватит обоих, но при докладе скажет, что лишь наблюдал, а вся слава принадлежит Молодому господину. А если Молодой господин совершит прорыв, он поможет доставить его и пленников обратно, но опять-таки припишет все заслуги ему.

Никто не хотел возвращаться к прошлому. Нынешняя хорошая жизнь - целиком заслуга Молодого господина.

Пока ученик размышлял, на передовой битва подошла к концу. Молодой господин Бо и Вэнь Игуан оказались на равных, оба изрядно потрёпанные. Но тут главный виновник встал – видимо, собираясь добить Молодого господина. Увидев это, ученик из тени ринулся вперёд, превратившись в кровавый вихрь, и устремился к Цю Ибо!

Этот человек заслуживал смерти больше всех!

Цю Ибо встал, чтобы напомнить своему истинному телу, что пора притвориться тяжело раненым, но вдруг почувствовал смертельную опасность. Кровавый ветер обжёг лицо. Зрачки Цю Ибо сузились – он мгновенно понял, что это подстраховка Кровавого Туманного Клана. Проклятье, это тело имело ограниченный уровень, да ещё и после приёма пилюль его сила упала. Он видел движение врага, но тело не успевало за мыслями.

Мысль промелькнула за мгновение. Цю Ибо поднял меч, но кровавый вихрь уже был перед ним. Кровавый туман сформировал лик демона, разинувший пасть. Меч прошёл сквозь пустоту, и он отступил. В этот момент сбоку протянулась изящная рука, которая просто, без усилий, схватила вихрь, словно игрушку. Другая рука обхватила его талию, поддерживая.

Цю Ибо повернул голову и увидел Истинного Правителя Золотой Радуги, стоящего рядом. Его глаза сияли, как полуденное солнце, ослепительно и невыносимо. Он даже не взглянул на Цю Ибо, лишь усмехнулся:

- На что уставился? Как умудрился так покалечиться?

Пальцы Истинного Правителя Золотой Радуги сжались, и в ладони вспыхнуло золотое пламя. Кровавый вихрь бился в его руке, но через несколько мгновений превратился в пепел. Затем в ладони забился маленький младенец духа, вопящий от боли. Истинный Правитель Золотой Радуги собирался уничтожить его, но вдруг передумал и взглянул на "Молодого господина Бо", сражающегося с Вэнь Игуаном.

"Молодой господин Бо" внезапно почувствовал смертельную опасность. Не оглядываясь, он рванулся в сторону, но атака была слишком быстрой. Меч лишь слегка отклонился, и следующее мгновение грудь Молодого господина оросилась кровавым туманом – клинок пронзил его насквозь.

Лицо Вэнь Игуана исказилось. Он хотел помочь, но Цю Ибо взглядом остановил его. Истинный Правитель Золотой Радуги удивлённо поднял бровь:

- Любопытно.

Этот Молодой господин Ванлайчжэнь оказался интересным. Явно находясь на уровне превращения духа, он притворялся обладателем младенца духа. Жаль, что встретил его.

Цю Ибо не мог позволить Истинному Правителю Золотой Радуги убить себя! Между пиком перехода через небесную катастрофу и началом превращения духа – какое может быть сравнение? Если бы он сопротивлялся, пришлось бы использовать Полярное Золотое Пламя, и тогда все усилия пошли бы прахом.

Цю Ибо закатил глаза, заставил себя выплюнуть две порции крови и рухнул в объятия Истинного Правителя Золотой Радуги:

- Дядюшка... спасите меня...

Тёплая капля коснулась щеки Истинного Правителя. Он на мгновение застыл, и этого мига рассеянности хватило, чтобы его клинок встретил защиту магического предмета. В следующее мгновение Молодой господин Ванлайчжэнь превратился в лёгкий ветер и исчез.

Истинный Правитель Золотой Радуги взглянул на младенца духа в руке. Ладно, одного хватит. Пока рано поднимать шум.

Он посмотрел на Вэнь Игуана. Тот подошёл и поклонился:

- Вэнь Игуан из Секты Линсяо приветствует Истинного Правителя Золотой Радуги.

- Не стоит. - Истинный Правитель по-прежнему поддерживал Цю Ибо и улыбался. - Что случилось? Племянник, как ты умудрился стать таким хрупким? Ещё пару дней назад всё было в порядке... Кто тебя ранил? Хочешь, дядя отомстит?

Цю Ибо слабо махнул рукой. Он не мог позволить Истинному Правителю как следует его осмотреть - если тот введёт в него духовную силу, станет ясно, что это лишь воплощение.

- Дядюшка, есть ли у вас безопасное место? Я узнал кое-что важное...

- Хорошо. - Истинный Правитель Золотой Радуги усмехнулся, видя, что у того ещё остались силы на интриги. - Бедняжка, дядя обязательно за тебя заступится.

Возможно, из-за последних дней, проведённых в спектакле с Цю Ибо, Вэнь Игуан смотрел на Истинного Правителя Золотой Радуги с подозрением. Он протянул руки:

- Позвольте мне, Истинный Правитель.

Истинный Правитель сделал вид, что не слышит, продолжая улыбаться и обнимать Цю Ибо. Он даже пошутил:

- Хм... Древние говорили: "Нет в мире красоты вечной, но есть отрада для глаз - прекрасный человек." Глядя на тебя, понимаешь, что они не лгали.

Цю Ибо смиренно похлопал его по спине:

- Вы тоже неплохи.

Истинный Правитель рассмеялся, крепче прижал его к себе и приказал:

- Идём за мной.

Вэнь Игуан: «...» Всё страннее и страннее!

Истинный Правитель Кровавой Реки сегодня чувствовал беспокойство, будто что-то должно случиться. Вдруг он ощутил чьё-то присутствие во дворе. Открыв дверь, он увидел Бо Чи Мэна.

Он редко виделся с этим Молодым господином, так как часто бывал в отъезде, и с тех пор как взял ученика сто лет назад, их пути почти не пересекались. Не было у них особой близости. Он уже собирался отчитать его, но заметил, что грудь Бо Чи Мэна залита кровью, а лицо смертельно бледно - его тяжело ранили!

- Кто тебя ранил? - Истинный Правитель Кровавой Реки спросил машинально, но тут же сообразил. - Неужели Цю Ибо?

Хотя у них не было близости, Молодой господин Бо сделал для секты многое, иначе он не отправил бы за ним слежку. Молодой господин Бо махнул рукой:

- Дядюшка... мне нужно кое-что важное обсудить.

Истинный Правитель Кровавой Реки не стал раздумывать и впустил его. Едва переступив порог, Молодой господин Бо выплюнул несколько порций крови. Только теперь Истинный Правитель разглядел, что его одежда пропитана кровью – раны были серьёзными!

Стиснув зубы, Молодой господин Бо прошептал:

- Дядюшка, дело срочное... Я подозреваю, что в секте есть предатель.

Истинный Правитель Кровавой Реки нахмурился:

- Обсудим позже. Сначала дай мне тебя вылечить.

Молодой господин Бо кивнул и закрыл глаза. Истинный Правитель лечил его, но в голове роились вопросы. Почему Бо Чи Мэн пришёл к нему, а не к Истинному Правителю Кровавого Тумана? Но в Кровавом Туманном Клане были свои способы опознания, и по крови было ясно – это точно Бо Чи Мэн.

Вскоре Истинный Правитель Кровавой Реки обнаружил, что Бо Чи Мэн достиг уровня превращения духа, а его раны несли следы атаки Истинного Правителя, перешедшего небесную катастрофу – скорее всего, самого Истинного Правителя Золотой Радуги. Энергия Тайсьюских Врат была слишком узнаваема.

Если бы он не увернулся вовремя, его тело уже развалилось бы. На этом этапе Истинный Правитель Кровавой Реки перестал сомневаться и сосредоточился на лечении.

Через два часа Молодой господин Бо открыл глаза и слабо поблагодарил:

- Благодарю, дядюшка.

Истинный Правитель Кровавой Реки нахмурился:

- Что случилось? Какой ещё предатель?

Молодой господин Бо понизил голос:

- Сегодня я устроил засаду на Вэнь Игуана и Цю Ибо. Уже одержал верх, и брат Линь помогал мне, но вдруг появился Истинный Правитель Золотой Радуги, будто ждал меня снаружи.

- Он убил брата Линя и хотел схватить меня. – Молодой господин Бо кашлянул. – Всё должно было остаться в тайне, знали лишь несколько старейшин... А сегодня я действовал спонтанно. Как Истинный Правитель Золотой Радуги узнал о моих планах? Зачем ему меня ловить?

- Наша охота всегда была тайной, без единой утечки... Если Золотая Радуга осмелился схватить меня, значит, он уже знает. Предательство налицо.

Истинный Правитель Кровавой Реки кивнул. Действительно, сегодня всё было спонтанно. Изначально Бо Чи Мэн планировал действовать через несколько дней, и знали об этом лишь они да брат Линь. Остальные ученики лишь получили приказ следить за Вэнь Игуаном и Цю Ибо – обычная практика, когда в Ванлайчжэнь приходят ученики крупных сект с неясными

намерениями. Никто не догадался бы, что Бо Чи Мэн собирается их схватить.

Неужели Истинный Правитель Золотой Радуги ждал Бо Чи Мэна за городом?

Истинный Правитель Кровавой Реки спросил:

- Почему ты пришёл ко мне?

Молодой господин Бо горько усмехнулся:

- Дядюшка справедлив и предан секте. Кто угодно может оказаться предателем, но только не вы.

Истинный Правитель Кровавого Тумана как глава секты не мог предать – секта и так его. Кровавый Линь всё ещё лечился в Кровавом Озере и не мог сделать ни шага. Значит, оставался лишь один подозреваемый...

<http://bllate.org/book/14686/1310516>